

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 12 февраля 1982 года,
в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Мохаммад Джафар Махаллати (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия: г-н Р.У. СТИЛ

Алжир: г-н М. МАТИ

Аргентина: г-н Х.С. КАРАСАЛЕС
г-н В. БОЖ
г-жа Н. НАСИМБЕНЕ

Бельгия:

Бирма: У НГУЭ БИН
У ТАН ТУН

Болгария: г-н К. ТЕДЛАЛОВ
г-н И. СОТИРОВ
г-н К. ПРАМОВ

Бразилия: г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия: г-н И. КЕМИВЕНШ
г-н Ф. ГАЙДА
г-н Ц. ДЬЕРФФИ

Венесуэла: г-н Р.Р. НАВАРРО
г-н О.А. АГИЛАР

Германская Демократическая Республика: г-н Х. ТИЛИКЕ
г-н М. КАУЛЬФУСС
г-н Й. МОПЕРТ

Федеративная Республика Германия: г-н Г. ВЕГЕНЕР
г-н Н. КЛИНГЛЕР
г-н В. РЕР

Египет: г-н И.А. ХАССАН
г-н М.Н. ФАХМИ
г-жа В. БАССИМ

Заир: г-жа К. ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Ч. АНВАР САНИ г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНБУНТАК
<u>Ирак:</u>	г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ г-н С. МОХАММАДИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КЛЕРАС г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. Дж. МАУНА г-н Д. НАНДЖИРЕ г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Ян МИНЛЯН г-н Юй МЭНЦЗЯ г-жа Ван ЧЖИОНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ХАЛЬФЛУИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж. О. ЙЕВЕРЕ г-н У. О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Л. Дж. МИЛЛТОН г-н ЧИК г-жа Дж. Е. Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л. Дж. ФИЛДС г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р. Ф. СКОТТ г-жа Л. М. ШИА г-н Дж. ГУНЦЕРСЕН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.М. ГАНКА г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н М.М. ИПОЛИТОВ г-н С.Б. БАЦАНОВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н Я. СТРУЧКА
<u>Швеция:</u>	г-жа И. ТОРССОН г-н К. ЛИДГАРД г-н К.МИЛТЕНИУС
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Т. ДЖЕЙАКОДДИ г-н С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Т. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Бо имя бога всемилостивейшего и милосердного, объявляю 154-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. В списке выступающих сегодня значатся представители Пакистана, Кубы и Кении. Представитель Соединенных Штатов Америки выступит в конце заседания в осуществление своего права на ответ.

В этой связи я хотел бы разъяснить для внесения в протокол один процедурный вопрос, который был поднят вчера. На 152-м пленарном заседании во вторник, 9 февраля, Комитет принял решение провести два самостоятельных пленарных заседания вчера и сегодня, с учетом выступления Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения и длинного списка ораторов, записавшихся для выступления на пленарном заседании в четверг. В начале вчерашнего пленарного заседания я напомнил об этом решении. Поэтому я справедливо предоставлял в конце первого заседания слово для осуществления права на ответ.

Пленарное заседание, прошедшее на прошлой неделе, отличается от нынешнего тем, что оно проводилось и утром, и во второй половине дня. После утреннего заседания был объявлен перерыв и во второй половине дня заседание было продолжено. Поэтому я предоставлял в конце прошлого заседания слово для осуществления права на ответ.

Г-н ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в связи с вашим разъяснением советская делегация просила бы в будущем не распространять списки ораторов сразу на два заседания. Вчера был распространен список из 10 ораторов, чего никогда ранее в практике Комитета не делалось. Списки ораторов распространяются на одно заседание, а не на два. Распространение такого списка из 10 человек и вызвало то недоразумение, которое вы сейчас разъяснили. Я просил бы обратить внимание секретариата на это.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Пакистана с прискорбием узнала о кончине нашего коллеги посла Монтеземоло. Я прошу уважаемого представителя Италии принять наши искренние соболезнования и передать их семье покойного.

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать дань уважения одному из наших уважаемых коллег, послу Фейну (Нидерланды), и пожелать ему всяческих успехов на его новом и ответственном посту в Гааге. Мне хотелось бы также горячо приветствовать представителей стран, впервые присоединившихся к нам в Комитете в этом году. Моя делегация надеется на тесное сотрудничество со всеми из них.

Мы высоко оцениваем весьма важную и эффективную роль, которую сыграл посол Анвар Сани (Индонезия), когда он руководил работой Комитета по разоружению в течение последнего месяца его предыдущей сессии и в начале текущей сессии. Посол Сани с большим умением выполнил эту трудную задачу.

Г-н Председатель, делегация Пакистана весьма удовлетворена тем, что в начале четвертой ежегодной сессии Комитета председательское место занимает уважаемый представитель Исламской Республики Иран. Народы наших двух стран объединяют общая вера, культура и история. Их объединяет стремление устроить жизнь наших наций в соответствии с заповедями ислама. Я уверен, что наши две страны продолжают сотрудничество в создании атмосферы прочного мира и безопасности в более широком регионе Юго-Западной Азии на основе строгого соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций, особенно принципов, касающихся суверенитета и территориальной целостности государств.

Совершенно очевидно, что для международного сообщества жизненно важно достичь политического решения трагического конфликта в Афганистане на основе незамедлительного вывода иностранных войск из этой страны. Это позволило бы народу Афганистана определить свою судьбу и сформировать правительство, и создать таким образом условия, необходимые для того, чтобы более чем три миллиона афганских беженцев в Пакистане и Иране, не подвергаясь опасности и с честью, вернулись на свою родину. Пакистан по-прежнему выступает за такое политическое решение, которое в настоящее время пытаются выработать под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Народ и правительство Пакистана искренне стремятся жить в мире и дружбе со всеми соседними странами. Вполне очевидна важность рассматриваемого сейчас соглашения между Пакистаном и Индией об обмене взаимными гарантиями отказа от агрессии и применения силы.

Г-н Председатель, Пакистан глубоко обеспокоен атмосферой конфронтации и неприязни, которая характеризует отношения между двумя сверхдержавами в настоящее время. Вполне ясно, что снять международную напряженность можно лишь в том случае, если государства будут scrupulously следовать принципам Устава Организации Объединенных Наций. Наряду с этим необходимо проявлять стремление к достижению быстрого и ощутимого прогресса в прекращении и обращении вспять гонки вооружений, особенно ядерных вооружений, поскольку сама гонка вооружений способствует усилению международной напряженности.

Поэтому Пакистан приветствует начало женеvских переговоров по ядерному оружию средней дальности и надеется, что обе участвующие в переговорах стороны предпримут все усилия для обеспечения скорейшего достижения соглашения, представляющего собой реальный и значительный шаг к ядерному разоружению. Вместе с тем Пакистан надеется, что США и СССР вскоре достигнут договоренности о начале переговоров о стратегическом ядерном оружии с целью достижения реального и значимого сокращения своих стратегических arsenалов.

Важность этих двух направлений взаимосвязанных переговоров для успеха всего процесса разоружения говорит сама за себя; не менее очевидно и то, что эти две стороны несут основную ответственность за начало процесса подлинного разоружения. В то же время нам не следует недооценивать политические возможности, которые предоставляет предстоящая вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению. Несмотря на современный неблагоприятный политический климат, эта сессия может дать импульс процессу разоружения. Не следует недооценивать и важной

роли, которую может сыграть Комитет по разоружению в обеспечении того, чтобы эта возможность на второй специальной сессии не была упущена. В связи с этим моя делегация согласна с теми ораторами, которые предложили посвятить нашу работу в течение последующих двенадцати недель главным образом обеспечению того, чтобы Комитет внес оптимальный вклад в успех специальной сессии.

Успеху второй специальной сессии, безусловно, в значительной степени способствовало бы заключение договора о запрете ядерных испытаний. Однако надежды на это уменьшились. Необходимо, чтобы Комитет по крайней мере создал на нынешней сессии рабочую группу по всеобъемлющему запрету испытаний и добился некоторого прогресса в отношении этого договора, который можно было бы направить специальной сессии. Безусловно, существует прямая связь между ядерным разоружением и договором о запрете испытаний. Однако, как нам представляется, запрещение испытаний является ближайшей, а не долгосрочной целью всех правительств как ядерных, так и неядерных государств. Г-н Председатель, на данном этапе нам следует обсудить опасности, связанную с любой дальнейшей задержкой заключения договора о запрете испытаний. Уместно также еще раз напомнить о взаимосвязи мер по прекращению вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия.

Г-н Председатель, еще одним вопросом, в отношении которого Комитету было предложено достичь соглашения и представить его второй специальной сессии, являются негативные гарантии безопасности. Моя делегация испытывает большое удовлетворение в связи с широчайшей поддержкой резолюции Пакистана по этому вопросу на тридцати шестой сессии Генеральной Ассамблеи. В соответствии с рекомендацией, содержащейся в резолюции Генеральной Ассамблеи, моя делегация готова посвятить дальнейшие активные усилия поискам такого общего подхода или общей формулы, "включая, в частности, те из них, которые рассматривались в ходе сессии Комитета в 1981 году". Г-н Председатель, позвольте мне напомнить, что к ним относятся главным образом формула, предложенная Нидерландами, и три подхода, неофициально предложенные моей делегацией. Однако обсуждение в прошлом году со всей очевидностью показало, что соглашение может быть достигнуто лишь в том случае, если государства, обладающие ядерным оружием, пересмотрят свои расходящиеся позиции и более непосредственно и искренне учтут интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Генеральная Ассамблея призвала, в частности, "государства, обладающие ядерным оружием, проявить политическую волю, необходимую для достижения договоренности относительно общего подхода и, в частности, относительно общей формулы, которую можно было бы закрепить в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу". Я могу лишь вновь подтвердить этот призыв. Как отметил посол Фейн, "слово за государствами, обладающими ядерным оружием". Мы ожидаем от них серьезного и взвешенного ответа, а не простого подтверждения позиций, выработанных только в контексте их собственных узких интересов и ядерных доктрин.

Моя делегация приветствовала бы создание вновь рабочей группы по химическому оружию. Мы надеемся, что ей будет предоставлен новый мандат, на основе которого она сможет начать выполнение конкретной задачи согласования текста конвенции о химическом оружии. Эта задача приобрела тем более срочный характер в свете постоянно поступающих

(Г-н Ахмал, Пакистан)

сообщений о применении химического оружия в некоторых частях мира, а также других сообщений, касающихся принятых решений об увеличении и обновлении запасов химического оружия. Дальнейшая задержка или неопределенность в отношении заключения конвенции о химическом оружии вполне могут подорвать существующий международный консенсус по данному вопросу и прибавить к ядерной тени, нависшей над человечеством, спектр угрозы общей химической войны.

Г-н Председатель, моя делегация готова вести тщательную работу в целях своевременного завершения разработки конвенции о запрещении радиологического оружия до ССНР II. Однако мы по-прежнему полностью убеждены высказанным Швецией соображением о том, что единственным возможным способом использования радиоактивности в военных целях в настоящее время является разрушение или повреждение ядерных установок. Этот вопрос следует прямо предусмотреть в конвенции о радиологическом оружии. Комитету по разоружению не следует тратить свое ограниченное время и ресурсы на подготовку договора, не имеющего значения в настоящее время или в обозримом будущем.

Г-н Председатель, уже отмечалось, что в центре внимания второй специальной сессии будет находиться Всеобъемлющая программа разоружения. Рабочая группа по этому вопросу проделала значительную и важную работу под умелым и опытным руководством посла Гарсиа Роблеса. Однако нельзя сказать, что она близится к завершению.

Основные позиции, выявившиеся до настоящего времени в этих переговорах, в основном отражены в документе CD/223, представленном Группой 21, и в документе CD/205, представленном некоторыми странами Западной Европы; согласованная позиция социалистических государств была изложена от их имени представителем Чехословакии 2 февраля. Хотя моя делегация еще находится в процессе оценки позиции социалистических стран, она с удовлетворением отмечает их собственное мнение, что "представленные Группой 21 предложения в значительной мере совпадают с согласованной позицией социалистических государств...". К сожалению, между позицией Группы 21 и позицией западноевропейских делегаций существует значительное расхождение как в отношении концептуальной основы, так и существа вопроса.

Я хотел бы использовать эту возможность для того, чтобы затронуть принцип, лежащий в основе позиции Группы 21, и ответить на некоторые критические замечания, которые мы услышали в адрес документа CD/223.

Г-н Председатель, "меры", которые должны быть включены во Всеобъемлющую программу разоружения, являются наиболее существенной частью этой программы. В пункте 109 Заключительного документа отмечается, что "Комитет по разоружению проведет разработку всеобъемлющей программы разоружения, охватывающей все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире...". Меры, предложенные в документе CD/223, отражают эту договоренность. Они охватывают меры, направленные, во-первых, на прекращение гонки вооружений, во-вторых, на сокращение уровня вооружений и, наконец, на достижение конечной цели всеобщего и полного разоружения. В отличие от этого, документ CD/205 предусматривает только меры на первом этапе, которые,

согласно авторской версии этого документа, будут ограничиваться проведением переговоров. В отношении остального в нем предусмотрен перечень вопросов, по которым будут проведены последующие переговоры без какого-либо указания их основного содержания и последовательности проведения. По нашему мнению, такая программа не будет всеобъемлющей, если она не будет охватывать все меры, необходимые для достижения всеобщего и полного разоружения.

В критических замечаниях по документу CD/223 отмечалось, что предусмотренные в нем меры являются слишком подробными и конкретными. Мне хотелось бы обратить внимание на пункт 9 Заключительного документа, где указывается, что для того, чтобы "разоружение... стало реальностью, требуется договориться о ряде конкретных мер в области разоружения". Многие разделы документа CD/223 повторяют и лишь незначительно дополняют положения, уже согласованные в Заключительном документе. Особенно это относится к мерам первого этапа. Единственным существенным дополнением в этом разделе документа CD/223, вероятно, является разработка пункта 50 Заключительного документа, касающегося процесса ядерного разоружения путем определения целей различных переговоров. Мы полагаем, что переговоры по разоружению всегда проводились с заранее определенной и более или менее конкретной целью. Как отметил в прошлый вторник уважаемый представитель Индии, если мы будем оставлять определение всех целей за самими участниками переговоров, вероятно, нет необходимости во всеобъемлющей программе разоружения. Те, кто выступает за определение в более скрытой форме, исходят, в частности, из того предположения, что всеобъемлющая программа разоружения должна представлять собой "рамки" для переговоров. Вместе с тем, рамки для переговоров не следует смешивать со схемой переговоров, которая как раз и предлагается в документе CD/205. Мы готовы "руководствоваться" элементами всеобъемлющей программы разоружения, предложенными Комиссией по разоружению, как рекомендовал уважаемый представитель ФРГ. Однако мы не можем ограничиваться этими "элементами", поскольку Комитету по разоружению было предложено именно "разработать" эту Программу. В любом случае большинство "элементов" представляет собой краткое изложение положений, более подробно отраженных в Заключительном документе.

Что касается вопроса об этапах всеобъемлющей программы разоружения, то в пункте 9 Заключительного документа отмечается, что "программа в результате осуществления всех необходимых этапов должна привести к всеобщему и полному разоружению". Мы думаем, это вполне очевидно. Не возникает также трудностей и в определении мер, с которых программа должна быть начата и которыми она должна быть закончена. Необходимо определить лишь логическую последовательность мер промежуточного этапа или этапов.

Я должен признать, что был весьма удивлен тем, что авторы документа CD/205 не сочли возможным предусмотреть в своей программе ничего, кроме мер первого этапа. Этот документ фактически даже не предусматривает каких-либо мер на заключительном этапе, которые подразумевает сама цель всеобъемлющей программы разоружения, - то есть достижение всеобщего и полного разоружения, - и в нем лишь схематично перечисляются промежуточные меры без указания последовательности их осуществления. С другой стороны, изложенные в документе CD/223 конкретные меры на четыре этапа отражают согласованные первоочередные задачи в области разоружения и рациональную последовательность их осуществления от начала до конца. Однако мы не утверждаем, что такие меры не могут быть улучшены или классифицированы несколько иным образом.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Многое говорилось о нецелесообразности введения "временных рамок" для осуществления различных этапов Всеобъемлющей программы разоружения. Такая программа в силу своего определения подразумевает запланированную последовательность действий, которые должны быть осуществлены за определенный период времени. Например, Программа действий, изложенная в Заключительном документе первой специальной сессии, предусматривает временные рамки. В пункте 44 говорится, что в данной Программе "перечисляются конкретные меры по разоружению, которые должны быть осуществлены в течение следующих нескольких лет...". Эти "следующие несколько лет", разумеется, прошли, и мало что было сделано для осуществления этих мер; но это не означает, что "временные рамки", указанные в пункте 44, были "нецелесообразными" или "нереалистичными". Это скорее означает, что некоторые государства не выполнили своих торжественных обязательств, принятых в соответствии с Заключительным документом.

Поскольку меры на первом этапе Всеобъемлющей программы разоружения будут в значительной степени включать неосуществленные меры, предусмотренные Программой действий в Заключительном документе, то уже есть указания о временных рамках их осуществления, а именно - в течение следующих нескольких лет. Мы можем спорить относительно того, означает ли это три, пять или семь лет. Кроме того, даже в отношении некоторых мер на втором этапе уже были указаны "временные рамки". В Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения перечисляются меры, которые должны быть приняты к концу этого Десятилетия. Исходя из этих уже согласованных "временных рамок" и учитывая более продолжительные периоды, предусмотренные в проектах договоров СССР и США о всеобщем и полном разоружении 1962 года, Группа 21 предложила осуществить Всеобъемлющую программу разоружения в четыре этапа в течение двух десятилетий.

Группа 21, безусловно, не питает иллюзий и не уповает слепо на расписание в области разоружения так же, как у нас нет "слепого упования на рынок" в сфере экономики. Критика в адрес Группы в связи с предложением "жестких" или "негибких" временных рамок, я надеюсь, является результатом скорее недопонимания, чем преднамеренного неправильного толкования нашей позиции. Временные рамки, предложенные нами для ВПР и каждого из ее этапов, являются, как мы неоднократно отмечали, "ориентировочными", то есть они означают то, что мы считаем желательным периодом осуществления некоторых мер. Может случиться так, что в течение ориентировочного периода в силу различных причин, например отсутствия взаимного доверия между соответствующими государствами, эти меры не будут осуществлены. Однако это не означает, что ориентировочные временные рамки их осуществления "нереалистичны" или нежелательны. Напротив, наличие временных рамок придаст импульс переговорам, представляя собой согласованное устремление международного сообщества.

Кроме того, ничто не препятствует реалистичному изменению впоследствии временных рамок любого этапа Программы в свете прогресса, достигнутого в ее осуществлении. Это вполне может стать важной задачей механизма, который будет создан для рассмотрения хода осуществления Программы. В связи с этим моя делегация с удовлетворением отмечает, что, как признал уважаемый представитель ФРГ, "процесс осуществления Всеобъемлющей программы разоружения должен быть динамичным" и что, как он отметил, механизм по обзору может играть роль в этом процессе. Вероятно, существуют возможности для компромисса по этому вопросу.

(Г-н Ахмед, Пакистан)

Другим спорным вопросом является характер ВПР или, говоря более конкретно, характер обязательств, которые будут возложены ею на государства. Делегация Пакистана неоднократно выражала мнение, что обязательства по ВПР должны иметь юридически обязательную силу. В своем предложении мы исходим из концепции, лежащей в основе ВПР с момента внесения предложения о ней вследствие того, что обсуждение проектов договоров о всеобщем и полном разоружении, предложенных СССР и США, зашло в тупик. Такое понимание ВПР как документа, устанавливающего обязательства для государств, неоднократно подтверждалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи и, в частности, в Заключительном документе первой специальной сессии. Например, в пункте 109 Заключительного документа отмечается, что: "переговоры (а я подчеркну это слово переговоры) о всеобщем и полном разоружении должны проводиться параллельно с переговорами о частичных мерах разоружения. Имея в виду эту цель, Комитет по разоружению проследит разработку Всеобъемлющей программы разоружения...". Все без исключения переговоры, особенно переговоры в этом Комитете, направлены на заключение соглашений, имеющих юридически обязательную силу для государств. Уважаемый представитель ФРГ заявил, что "даже сторонники юридически обязательной Всеобъемлющей программы разоружения до настоящего времени так и не смогли предложить путь, который технически обеспечивал бы такой эффект обязательности". Нормальной процедурой могло бы быть обсуждение и принятие ВПР Комитетом по разоружению - так же как Советские Комитетом по разоружению провели переговоры в отношении таких документов, как Договор о нераспространении, - после чего эта Программа могла бы быть одобрена Генеральной Ассамблеей либо на основе консенсуса, либо большинством голосов и предложена государствам для подписания и ратификации в соответствии с их национальными процедурами.

Г-н Председатель, моя делегация готова полностью рассмотреть другие точки зрения по этому вопросу. Однако мы серьезно сомневаемся в ценности и необходимости документа, который не связывает государства конкретными и имеющими юридическую силу обязательствами по осуществлению Всеобъемлющей программы. "Торжественное" принятие Всеобъемлющей программы разоружения само по себе не может создать доверие между государствами в отношении того, что каждое из них будет выполнять взаимосвязанные обязательства. С другой стороны, без такого четкого обязательства ВПР скорее всего достигнет та же участь, что и торжественные декларации и программы, принятые ранее Организацией Объединенных Наций. Утверждать обратное - значит вводить в заблуждение друг друга и, возможно, самих себя и наши народы.

Безусловно, вполне очевидно, что ВПР будет осуществлена "лишь в том случае, если международное сообщество действительно ее поддержит" и если она будет отвечать "интересам безопасности всех участников". Однако следует отдавать себе отчет в том, что международное сообщество сегодня состоит главным образом из неприсоединившихся и развивающихся стран, которые представляют две трети человечества. Их интересы безопасности игнорировались не десятилетиями, а столетиями. Для того чтобы процесс разоружения, предусмотренный во Всеобъемлющей программе разоружения, был "реалистичным", он должен отвечать их интересам безопасности сейчас и в будущем. Он должен обеспечить гарантии равновесия и безопасности не только тем, кто поддерживает такое равновесие безопасности путем наращивания вооружений до значительного уровня, но и тому значительному большинству государств, которые сравнительно слабо вооружены и уязвимы в военной отношении. Ране или поздно установится новое, более справедливое равновесие сил не столько между Востоком и Западом, сколько между Севером и Югом. Разоружение, безусловно, должно быть предпочтительным путем достижения такого равновесия. Однако, если станет очевидным,

(Г-н Ахмад, Пакистан)

что сильные в военном отношении государства не готовы отказаться от своего военного преобладания либо в целях сохранения равновесия между собой, либо для господства над более слабыми государствами, вполне вероятно, что гонка вооружений приобретет действительно глобальный характер и станет значительно более опасной с точки зрения ее угрозы самому существованию человечества. К сожалению, история идет, видимо, в этом направлении; наша задача - обратить ее вспять. Это - "реальность", которой мы должны противостоять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес и в адрес моей страны. Я также уверен в том, что народы наших двух стран будут продолжать тесное сотрудничество в соответствии с заповедями ислама. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы послу Сола Вила.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, сегодня в первом выступлении моей делегации на пленарном заседании Комитета позвольте мне выразить чувство искреннего удовлетворения тем, что мы видим Вас, г-н посол Махаллати, представителя революционного неприсоединившегося Ирана, на посту Председателя Комитета по разоружению в феврале месяце. Мы уверены, что под Вашей руководством работа Комитета пойдет в правильном направлении, и заверяем Вас в неизменной поддержке со стороны кубинской делегации.

Позвольте мне также выразить признательность Вам, г-ну предпосланнику на данном посту послу Сани, Индонезия, за то, что он с большим умением руководил работой Комитета в конце сессии 1981 года.

Мне хотелось бы также присоединиться к словам соболезнования в адрес делегации Италии по случаю кончины посла Монтеземоло.

И наконец, позвольте мне приветствовать от имени моей делегации новых представителей Австралии, Бирмы, Болгарии, Италии, Нигерии, Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии и Чехословакии, которые, как мы ожидаем, внесут свой вклад в работу Комитета.

Г-н Председатель, кубинская делегация выступает против того, чтобы к этому форуму многосторонних переговоров по разоружению, единственному в своем роде, применялись политические критерии, не свойственные существу его деятельности и не только не способствующие, но и препятствующие процессу переговоров и затрудняющие исполнение Комитетом его функций.

Следует, в частности, отметить, что некоторые прозвучавшие здесь на днях голоса, претендовавшие на анализ международного положения и его возможные последствия для работы Комитета, принадлежат тем же, кто хранит постыдное молчание в отношении убийства десятков тысяч людей в Центральной Америке.

(Г-н Осла Вилс, Куба)

В частности, в Сальвадоре режим геноцида, который узурпировал власть, лишил законных интересов героический народ этой страны, повинен в убиении более 32 тыс. человек за период с января 1980 года, совершенном при безусловной поддержке Вашингтона. Не случайно, что, как свидетельствует печать, на каждые 9 сальвадорских военнослужащих в Сальвадоре приходится один служащий-американец.

Некоторые голоса, которые претендуют на спенку здесь международного положения, принадлежат тем, кто хранит молчание в отношении провокационной и агрессивной деятельности Соединенных Штатов в Карибском море и способствует проведению маневров, имеющих угрозу и страх в этот регион; и это наряду с непрекращающимися незаконными враждебными актами и актами военной, политической и экономической агрессии, совершаемой американским правительством против государств этого региона.

Эти голоса принадлежат тем, кто в той или иной форме поддерживает оккупацию Намибии и боснийства Южной Африки в южноафриканском регионе; те же голоса хранят молчание в случае аннексии территорий на Ближнем Востоке и агрессивных акций сионистского режима против палестинского народа. Следует признать, что текущая сессия Комитета по разоружению проходит в обстановке постоянного усиления международной напряженности; однако корни этого следует искать в продолжении гоним вооружения и непрерывном росте военных бюджетов.

Международное сообщество является свидетелем того, как некоторые государства стремятся нагнать очередной виток в гонке вооружений, как они оснащают свои арсеналы новыми видами и новыми системами оружия всевозможных категорий, не взирая на растущие протесты общественности, как разрабатываются и подкрепляются новые военные концепции и доктрины, примером которых может служить доктрина "ограниченной ядерной войны", ведущая в конечном счете лишь к усилению опасности ядерной катастрофы, как осуществляется политика, направленная против сотрудничества между государствами, на усиление конфронтации и развязывание интриг.

В этой обстановке значение переговоров по разоружению является колоссальным, поэтому следует не жалеть сил для предотвращения угрозы ядерной войны и обеспечения стабильного и прочного международного мира и безопасности.

В этой связи моя делегация придает важное значение переговорам, направленным на достижение ядерного разоружения. Первоочередность этого вопроса была подтверждена не только в пункте 45 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, но и тем фактом, что этот Заключительный документ свидетельствует о непреходящей необходимости и важности предотвращения угрозы ядерной войны и достижения ядерного разоружения.

(Г-н Сола Вила, Куба)

В программе работы нашего Комитета первоочередными вопросами по-прежнему остаются запрещение испытаний ядерного оружия и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение в силу неоспоримого воздействия, которое оба эти вопроса оказывают на ход гонки вооружений, и в силу опасности ядерного оружия для дальнейшего существования человечества.

В этой связи на последнем пленарном заседании Комитета, состоявшемся 9 февраля, мы выступали одного уважаемого представителя, который заявил, что никакой гонки вооружений нет, что это - выдумка неизвестно чьей пропаганды.

Неужели могут быть такие, кто думает, что с таким отношением к делу можно шагать по пути мира? Как рассматривать такой шаг назад с точки зрения Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению 1978 года? Как можно здесь без зазрения совести игнорировать все сказанное в Заключительном документе в отношении необходимости прекращения и обращения вспять гонки вооружений, в частности, гонки ядерных вооружений? В этом Комитете неоднократно говорилось о необходимости проявления политической воли со стороны всех участвующих в его работе государств, однако, г-н Председатель, здесь на этом форуме мы не в состоянии создать политическую волю, политическую волю мы обязаны привозить с собой из наших соответствующих стран.

То первоочередное значение, которое всегда придавалось вопросам ядерного разоружения и запрещения ядерных испытаний, следует со всей ясностью подчеркнуть здесь в нашем Комитете в самом начале его работы.

При рассмотрении вопроса об учреждении вспомогательных органов Комитета на весеннюю сессию текущего года этот порядок очередности, вне всякого сомнения, следует учитывать. В этой связи мы со всей твердостью выступаем за незамедлительное создание двух рабочих групп, которые занимались бы соответственно вопросами запрещения испытаний ядерного оружия и ядерного разоружения. Мне хотелось бы подчеркнуть, что в этих рабочих группах должны участвовать все государства, обладающие ядерным оружием, в силу той ответственности, которая лежит на них. Мы ожидаем, что они будут придерживаться позиции, которой требует от них положение государств, обладающих ядерным оружием.

По всей видимости следует еще раз отметить, что создание рабочих групп в качестве вспомогательных органов Комитета признано одним из наиболее эффективных методов работы на нашем форуме.

Вместе с тем моя делегация выступает за незамедлительное создание соответствующих рабочих групп для продолжения уже начатой в предыдущие годы работы, связанной с поисками взаимопонимания в вопросах запрещения химического оружия, запрещения радиологического оружия и предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Г-н Председатель, моя делегация с удовлетворением отмечает, что Комитет уже в самом начале своей сессии 1982 года принял решение о том, что Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения продолжит свою работу под руководством посла Гарсиа Роблеса. В этом - гарантия того, что данный орган по переговорам сможет представить проект программы на утверждение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Вместе с тем, по мнению моей делегации, Комитет по разоружению несет ответственность, в соответствии с пожеланиями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, за поиск путей к началу переговоров с целью заключения конвенции о запрете производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия, а также с целью разработки договора о запрете размещения любых видов оружия в космическом пространстве.

Г-н Председатель, хотя на последующих заседаниях мы будем подробно обсуждать стоящие перед Комитетом вопросы, сегодня мне хотелось бы кратко остановиться на процедуре их рассмотрения.

Необходимость подготовки конвенции о запрете разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об уничтожении существующих запасов такого оружия с каждым днем становится все более неотложной, учитывая ход гонки химических вооружений в свете недавних решений американского правительства о возобновлении его производства.

В прошлом году соответствующая рабочая группа проделала значительную работу с целью скорейшей разработки указанной конвенции. В этом году работа в этой области должна быть продолжена.

Разработка срочных мер, позволяющих избежать дальнейшего усовершенствование химического оружия, в том числе бинарного, требует создания рабочей группы с соответствующим мандатом, который позволил бы ей полностью решить задачу разработки такой конвенции.

Моя делегация надеется, что в текущем году решение по этому вопросу будет принято на достаточно ранних стадиях работы.

Г-н Председатель, дальнейшие отсрочки в вопросе разработки договора о запрете радиологического оружия оправдать невозможно.

В соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи содержится просьба к Комитету по разоружению продолжить переговоры, проводимые в рамках этого органа, с целью представления текста договора второй специальной сессии по разоружению.

Подготовка договора о запрете разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия, в частности, в ходе весенней сессии Комитета по разоружению этого года не только отвечала бы на призыв Генеральной Ассамблеи, но и стала бы весьма положительным элементом в деятельности нашего Комитета.

Что касается предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, моя делегация считает, что работе Комитета по разоружению не должны препятствовать компромиссные предложения, не позволяющие добиться принятия международного документа по этому важному вопросу.

Получение заявлений аналогичного содержания от всех государств, обладающих ядерным оружием, не должно рассматриваться как самоцель, это - всего лишь один из возможных путей к созданию вышесуперанутого международного документа.

Сейчас мне хотелось бы коротко затронуть вопрос о разработке Всеобъемлющей программы разоружения.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Во-первых, Комитет справедливо признает, что в этом заключается одна из особых задач, стоящих перед нами, учитывая приближение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Принятие ВПР на специальной сессии придало бы значительный импульс переговорам по разоружению и вселило бы в нас большую уверенность в достижении цели всеобщего и полного разоружения.

По мнению моей делегации, Всеобъемлющая программа разоружения представляет собой совокупность логически взаимосвязанных мер по разоружению, которые должны быть осуществлены в рамках последовательных этапов в установленные сроки.

Осуществление Всеобъемлющей программы разоружения не только должно обеспечить успех переговоров по разоружению на всех форумах, но и в огромной степени способствовать поддержанию международного климата взаимопонимания и сотрудничества между государствами, когда укрепление международной разрядки носит постоянный характер, а благо мира и безопасности в равной степени принадлежит всем. В этой связи мы особенно важное значение придаем установлению нового международного экономического порядка.

Г-н Председатель, в своей резолюции 36/92 F, озаглавленной "Доклад Комитета по разоружению", соавтором которой вместе с рядом государств-членов Комитета была и моя делегация, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не только предложила Комитету по разоружению активизировать его переговоры по первоочередным вопросам, но и предложила членам Комитета, участвующим в отдельных переговорах по конкретным первоочередным вопросам разоружения, активизировать свои усилия для достижения их позитивного завершения.

Именно в этой связи моя делегация приветствует начало 30 ноября прошлого года переговоров между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении ядерного оружия в Европе.

Учитывая важность, придаваемую моей делегацией переговорам за рамками нашего органа, и признавая позитивное воздействие их проведения на переговоры в Комитете, мы считаем необходимым и безотлагательным возобновление двусторонних и трехсторонних переговоров, проводившихся по вопросу о контроле над вооружениями и ограничении вооружений, которые сейчас прерваны без достаточных на то оснований.

Возобновление этих переговоров позволило бы международному сообществу увидеть луч надежды в отношении всех переговоров по разоружению и, мы уверены в этом, значительно облегчило бы задачу, стоящую перед нашим Комитетом, и достижение тех результатов, которых мы от него ожидаем.

В завершение своего выступления, г-н Председатель, мне остается лишь добавить, что моя делегация возлагает большие надежды на успех специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая состоится в июне-июле этого года в Нью-Йорке и будет второй сессией, посвященной проблемам разоружения, за 36 лет существования этого важного форума.

Нынешняя специальная сессия должна стать шагом вперед по сравнению с сессией 1978 года, а ее результаты должны способствовать дальнейшему осуществлению Заключительного документа, принятого на сессии 1978 года.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Следует подчеркнуть, что большая ответственность за достижение этой цели лежит на нашем Комитете, и поэтому наши усилия следует безотлагательно направить на ее достижение. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес и в адрес моей страны. Сейчас я предоставляю слово представителю Кении послу Кайна.

Г-н Ч. МАХНА (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, выступая впервые на пленарном заседании Комитета по разоружению на нынешней сессии, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Комитета на этот месяц. Мы высоко ценим то, как вы направляли нашу работу, и моя делегация предлагает вам полную поддержку и сотрудничество.

Разрешите мне также отдать должное моему уважаемому другу послу Индонезии Анвару Сани за ту роль, которую он играл в качестве Председателя Комитета с августа 1981 года. Моя делегация не присутствовала на летней сессии Комитета по независимым от нас обязательствам, но доклады о проделанной работе показывают, что мы пропустили интересную сессию.

Разрешите также выразить наши глубокие соболезнования делегации Италии, а через нее семье покойного посла Витторио Кордеро ди Монтеземоло. Он был нашим неоценимым коллегой в Комитете по разоружению, и тем, кто имел возможность работать вместе с ним, не будет хватать его дружбы и его вклада в работу Комитета.

Г-н Председатель, мы проводим свои заседания в то время, когда в мире сохраняется опасная политическая обстановка, ненадежная безопасность и напряженность. Есть все основания полагать, что события, происходящие сегодня в мире, могут иметь серьезные последствия, если такой ход их развития не будет приостановлен и изменен. Мы не можем заседать в этом Комитете и не высказываться в отношении этих событий, поскольку они имеют прямое отношение к нашей работе. Мы не можем представить себе какое-либо оправдание нашего молчания. Мы не можем верить в то, что наша работа в Комитете может дать какие-либо результаты, в то время как главные участники, как представляется, везде, даже в этом Комитете, способствуют наращиванию вооружений, задаче уничтожения которых привержен Комитет.

Было бы весьма интересно и любопытно наблюдать за маневрами двух сверхдержав, пытающихся свалить друг на друга вину за нынешнее развитие событий, если бы это не было столь трагичным. Моя делегация согласна с тем, что Комитет не является надлежащим форумом, где можно поднимать все проблемы, которые привели к нынешней напряженности в мире. Мы также знаем, что если бы это было необходимо сделать сейчас, то каждый из нас в этом Комитете смог бы возложить вину на различные стороны по своему усмотрению. Однако возложение вины не является ролью или функцией Комитета.

Будучи встревоженной этими соображениями, моя делегация задается вопросом, какие выводы можно сделать из очень важного выступления уважаемого делегата Соединенных Штатов Америки и в равной мере впечатляющего ответа уважаемого представителя Советского Союза ранее на этой неделе. Оставляя в стороне тот печальный факт, что ни одна из сторон не может претендовать на хорошую и незапятнанную репутацию в международных отношениях на протяжении последних тридцати лет, мы считаем, что в выступлениях этих двух делегатов содержится, возможно, другая мысль, не менее важная для работы

(Г-н Ч. Мейна, Кения)

Комитета. Я имею в виду спор в отношении равновесия сил между двумя лагерями. Сначала утверждалось, что равновесие сил было достигнуто, но сейчас оно нарушено, в результате чего возникла необходимость исправить положение путем наращивания вооружений. Затем последовало отрицание того, что равновесие было нарушено. Были приведены цифры в поддержку утверждения, что равновесие сил продолжает существовать. Однако ни предполагаемое равновесие, ни данные, приведенные для оценки этого равновесия, не находятся под международным контролем или проверкой. Эти два элемента стоят в центре работы Комитета и поэтому уместно спросить, не является ли обстановка и время благоприятными для того, чтобы Комитет разработал международный механизм проверки, даже если контроль начнет осуществляться позднее. Это было бы конструктивным подходом к нынешнему спору и к раздающимся повсюду нервным призывам увеличивать вооружения и готовиться к войне. Если следовать этому подходу, то нынешнюю обстановку можно было бы разрядить и, возможно, осуществить первые оптимистические меры по укреплению доверия, столь необходимые для работы Комитета.

Выделяя эту мысль в важных заявлениях данных двух делегаций, мы не недооцениваем другие элементы этих выступлений в ходе наших прений. Например, мы ни в коей мере не можем отвлекать внимание от основных обязательств всех государств по Уставу Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, в своем первом выступлении мне хотелось бы лишь добавить несколько замечаний к тому, что уже было сказано в выступлениях многих делегаций в отношении нашей работы. Над Комитетом уже существует в течение трех лет. Вызывает сожаление тот факт, что в июне Комитет не сможет ничего представить в виде заверенного международного договора, охватывающего какой-либо аспект нашей деятельности. Мы также ничего не сможем сказать о трудностях в нашей работе и провести сравнение с деятельностью предшествующих Комитетам по разоружению форумов, что смягчило бы обманутые надежды, испытываемые международными сообществами при создании Комитета по разоружению почти четыре года тому назад. Это ни в коей мере не перечеркивает самоотверженную работу, проделанную Комитетом до настоящего времени, но в то же время подчеркивает необходимость придать первостепенный характер подготовке нашего доклада второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Нет необходимости в такой поздний час расширять повестку дня или уделять слишком много времени процедурным вопросам или даже такому интересному вопросу, как создание новых рабочих групп, прежде чем будет продемонстрирован достаточный прогресс в работе существующих групп. Наши человеческие возможности, как делегации, весьма ограничены, и я думаю, что другие делегации находятся в таком же положении. Поэтому моя делегация призывает Комитет учесть этот факт при определении порядка первоочередности в работе и сроков каждой программы работы.

Разрешите закончить мои замечания тем, что моя делегация полна оптимизма и надежды в отношении работы Комитета. Нас ни в коей мере не должны приводить в отчаяние темные тучи на международном горизонте, которые, как нам кажется, скоро разойдутся. Мы считаем, что рано или поздно мы сможем сделать большой шаг вперед в поисках пути к разоружению. Мы полагаем, что у нас нет иного выхода, кроме как идти

(Г-н Ч. Майна. Кения)

вперед с решимостью, которая никогда не будет ослабевать в наших усилиях. Как представляется, мы располагаем всеми элементами, необходимыми для достижения успеха. Сейчас нам, вероятно, не хватает лишь умения соединить их вместе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки в осуществление его права на ответ.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, в самом начале своих замечаний я хотел бы обратить внимание на решение Председателя и его замечание сегодня утром относительно продолжения вчерашнего заседания и объяснения этого решения.

Моя делегация не намерена задерживать важную работу Комитета путем легкомысленного осуществления своего права на ответ. Фактически мы намеренно не брали слова ранее с целью экономии ценного времени Комитета. Таким образом, я не буду далее тратить время, чтобы ответить на необоснованные и недлинные обвинения в адрес моей страны, которые были только что выдвинуты представителем Кубы. Однако я вынужден кратко ответить на беспочвенные и злобные обвинения, высказанные вчера представителем Монголии.

Уважаемый посол Монголии назвал выступление д-ра Росту "грубым и клеветническим нагромождением". Это были нападки личного характера на официального представителя государства-члена Комитета, который прибыл в Комитет в качестве гостя, чтобы изложить точку зрения Соединенных Штатов Америки. Эти нападки выходят за всякие рамки приличия, которые, насколько мне известно, должны соблюдаться в таких коллегиальных органах, как наш Комитет. Это унижает достоинство не только гостя Комитета по разоружению, но и самого Комитета. Однако, я обратил внимание на то, что он не опровергнул и в действительности не мог опровергнуть основные положения выступления д-ра Росту.

Представитель Монголии выразил удивление по поводу того, что Соединенные Штаты, как и многие другие выступавшие в последние дни, упоминали агрессию в Афганистане и нарушение прав человека в Польше в контексте работы Комитета. Честно говоря, меня удивляет это заявление, которое подразумевает, что международное сообщество должно игнорировать эту угрозу миру на земле. Мы, конечно, не игнорируем эти позорные акты.

Я хотел бы также внести ясность в три других вопроса. Во-первых, я хотел бы напомнить представителю Монголии, а также представителю Кубы, что Соединенные Штаты постоянно и решительно выступают против отвратительной доктрины апартеида и осуждают расизм в любой форме. Соединенные Штаты никогда не сочувствовали и не будут сочувствовать любой форме расизма. Мы прошли через самую кровавую гражданскую войну в нашей истории, чтобы освободить свою страну от позора рабства и затем воплотить в нашей конституции положение, запрещающее эту форму расизма. В дальнейшем мы внесли дополнения в конституцию, чтобы обеспечить равные права всем гражданам. Во-вторых, я хотел бы отметить, что даже сейчас, пока мы разговариваем в этой комнате, Соединенные Штаты активно участвуют в консультациях, с тем чтобы принести мир южной части Африки и независимость Намибии.

(Г-н Филдс. США)

И наконец, я хотел бы напомнить представителю Монголии о том, что Соединенные Штаты осудили действия Израиля на Голанских высотах на всех соответствующих форумах.

Г-н Председатель, я надеюсь, что нас не будут снова отвлекать от нашей важной работы в Комитете необоснованными обвинениями и нападками в адрес официальных представителей, которые прибывают в Комитет, чтобы изложить точку зрения своих правительств.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Благодарю вас, г-н Председатель, я не хотел бы утруждать членов Комитета с длинным выступлением вновь. Но моя делегация вынуждена высказать еще раз нашу позицию по поводу того, что мы только что слышали из выступления уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки.

Мы выслушали выступление представителя Соединенных Штатов Америки, в котором он вновь допустил ряд выпадов в адрес моей страны с необоснованными обвинениями. Но ведь, если разобраться по существу, американский представитель почти не смог опровергнуть ни одного из положений, которые были выдвинуты вчера в нашем выступлении. На самом деле, кто будет отрицать, что агрессивная политика Израиля, поддерживаемая и инспирированная Соединенными Штатами Америки, вот уже на протяжении десятилетий является одним из основных источников напряженности не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире. Состоявшаяся буквально на днях чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая приняла решение, пригвоздившее к позорному столбу агрессора, то есть Израиля и его американских покровителей, еще раз ярко продемонстрировала, что из-за непрекращающихся актов международного разбоя со стороны Израиля, Ближний Восток является одной из самых горячих точек на нашем земном шаре.

Кто будет оспаривать, что уже который год бесчинствуют южноафриканские расисты, получающие неограниченную моральную, но не только моральную поддержку со стороны многих западных государств, и в первую очередь Соединенных Штатов Америки. Нам кажется, что об этом многое могли бы сказать наши коллеги из африканских стран.

Монгольская делегация в своем выступлении вчера ограничилась упоминанием лишь этих двух районов, положение в которых действительно вызвало глубокую тревогу. Но этими районами отнюдь не ограничиваются действия Соединенных Штатов, направленные на подавление национально-освободительного движения народов, на подрыв международного сотрудничества, на поддержку реакционных диктаторских режимов. Чем как не попыткой раздуть еще один очаг напряженности в мире являются поставки американского оружия гоминьдановской клике на Тайване, в соответствии с теорией "двух Китаев"? Монгольская Народная Республика, которая является одним из миролюбивых государств Азии, является соседом Китайской Народной Республики. Мы считали и считаем, что существует единственный Китай — это Китайская Народная Республика. За последнее время положение в районе на Дальнем Востоке усугубляется тем, что именно Соединенные Штаты Америки, поставляя оружие Тайваню, усугубляют напряженность в этом районе. Сегодня в выступлении моего кубинского коллеги посла Сола Вила уже была разоблачена роль Соединенных Штатов в поддержке террористических антинародных режимов в Латинской

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Америке, в частности сальвадорской хунты, занимающейся массовыми кровопусканиями сальвадорского народа американским оружием и при участии так называемых американских советников. Тысячи и тысячи сальвадорцев погибли от рук хунты, которая цепляется за власть лишь благодаря финансовой, военной и политической помощи Соединенных Штатов. За последние дни во всем мире с мощной силой раздается гневный протест против бесчеловечного террора в Сальвадоре, который совершается сальвадорской хунтой при поддержке Соединенных Штатов Америки. Наконец, разве можно закрывать глаза на непрекращающееся вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела азиатских стран, в том числе во внутренние дела Ирана, попытки повернуть развитие событий в этой стране в выгодное для Соединенных Штатов русло. Я думаю, что все это имеет вполне определенное отношение к вопросу неприменения силы, недопустимости экспансии, не-вмешательства во внутренние дела и международного терроризма.

Мы не хотели касаться других вопросов, чтобы не отвлекать внимание Комитета от выполнения его задач, но вынуждены были это сделать, я еще раз это повторяю, поскольку уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки и некоторые представители других стран предпочли развернуть в Комитете обсуждение причин международной напряженности, пытаясь при этом поставить все с ног на голову. Хочу подчеркнуть при этом, что монгольская делегация, как и другие делегации, на деле стремящиеся к прогрессу в области разоружения, решительно выступает против увязывания этих вопросов с переговорами по разоружению и достижению на них реальных результатов. Мы призываем делегацию Соединенных Штатов Америки и других стран дать возможность Комитету заниматься теми вопросами, для решения которых он был и создан.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Благодарю вас, г-н Председатель. Хосе Марти отмечал, что слова созданы для того, чтобы говорить правду, а не скрывать ее. Но факты полностью опровергают эти справедливые слова. Кто наложил вето в Совете Безопасности на справедливые санкции против Израиля и Южной Африки за постоянные нарушения Устава Организации Объединенных Наций? Повторяю, что Комитет по разоружению не является форумом для ведения полемики. Мы не боимся полемики и не уклоняемся от нее; мы считаем, что для полемики надо выбирать другие места. Наш Комитет был создан для ведения переговоров, и из уважения к себе, ко всем вам и к самой делегации Соединенных Штатов я заканчиваю на этом свое выступление.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель. Советская делегация хотела бы коснуться одного, с нашей точки зрения, важного вопроса, а именно, инцидента, который произошел вчера и серьезно нас обеспокоил и насторожил. Мы имеем в виду угрожающие выкрики одного из посетителей на заседании. Мы не расслышали того, что он кричал, даже не совсем разобрали, на каком языке он кричал, но он явно нарушал порядок работы Комитета. В условиях разгула террора в этой части света мы считаем, что надо подумать о мерах безопасности и обеспечения нормальных условий работы Комитета. Нам не известно, существует ли какой-либо контроль за поведением посетителей, обычно применяемый в Организации Объединенных Наций. Во всяком случае мы просили бы секретариат

(Г-н Исраэлян, СССР)

принять надлежащие меры, чтобы таких инцидентов не повторялись, потому что, помимо того, что это нарушает нормальную работу Комитета, это в общем может угрожать любому из сидящих за данным столом. Некоторые коллеги говорили, что, видимо, это был не совсем здоровый человек, может быть, он попал сюда случайно. Полагаем, что это не самое лучшее место для больных.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы со стороны монгольской делегации выразить поддержку тому замечанию, которое только что было сделано уважаемым представителем Советского Союза.

Как вы знаете, монгольская делегация является самой малочисленной, может быть, в Комитете по разоружению, и нам приходится участвовать во многих международных конференциях, в том числе на нынешней сессии Комиссии по правам человека и других. Там действительно идут очень бурные дебаты, и каждый раз, когда я захожу туда в зал, то там стоят два, три и даже больше представителей из охраны и безопасности. Каждый раз они проверяют не только нагрудные карточки, но также и мое личное удостоверение. Почему это я говорю, г-н Председатель, я вчера после такого инцидента обратился с просьбой к секретариату обратить на это внимание и призвать гостей, которые сидят на галерее, к порядку.

Я полностью поддерживаю соображения, высказанные уважаемым представителем Советского Союза. Ведь все-таки Комитет по разоружению является важным международным форумом, и тут присутствуют представители правительств. Я думаю, что для нормальной работы этого органа необходимы соответствующие меры охраны и безопасности. Я хотел бы, г-н Председатель, обратить на это ваше внимание и внимание секретариата. Большое спасибо.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь Комитета по разоружению) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Вчера, сразу после этого печального инцидента, а точнее, пока он имел место, я направил из зала заседания своего заместителя, чтобы он с помощью сотрудника охраны задержал этого человека и установил его личность, что и было сделано. Как выяснилось, он является туристом из Франции, который приехал сюда с женой и ребенком. Он извинился за этот инцидент. Он был небооружен. Однако мы попросили начальника охраны усилить меры безопасности, которые вчера были явно недостаточными, и, я полагаю, что это будет сделано. Если вы пожелаете, мы попросим охрану обеспечить такую же строгую проверку, которая осуществляется на заседаниях Комиссии по правам человека. Я считаю, что это не создаст особых трудностей, однако, без сомнения, контроль за доступом на галерею для посетителей должен быть более строгим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Есть ли желающие выступить? Сегодня Секретариат распространил неофициальный документ, содержащий примерное расписание заседаний на следующую неделю. Поскольку многое будет, разумеется, зависеть от результатов обсуждения нами организационных вопросов, это расписание носит предварительный характер и впоследствии может быть скорректировано. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает этот неофициальный документ.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, разрешите сделать краткое замечание и внести предложение. По независящим от меня обстоятельствам я должен буду покинуть Женеву в четверг, 15 февраля, около 14 часов. Поэтому в этот день я не смогу присутствовать на заседании Рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения. Как вы знаете и как это указано в списке, подготовленном секретариатом, ее заседания обычно проводятся по четвергам в 15 часов. Разрешите задать вопрос, г-н Председатель, возможно ли, чтобы неофициальное заседание Комитета, которое запланировано на среду, 17 февраля, на 15 часов, было перенесено на четверг, 18 февраля, на то же время, с тем чтобы Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения смогла собраться в среду, 17 февраля, в 15 часов, вместо четверга, 18 февраля, в то же время.

Г-н МАЙНА (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, из вашего сообщения я понял, что программа работы может быть скорректирована. Однако меня интересуют пункты, которые планируется рассмотреть в среду и в пятницу. Предполагается, что к концу нашего сегодняшнего пленарного заседания мы завершим рассмотрение пункта о создании вспомогательных органов и пункта об участии в работе Комитета государств, не являющихся его членами. Вместе с тем вы предлагаете новый проект возможной программы работы, хотя ряд содержащихся в ней пунктов уже рассмотрен. Я надеюсь, что замечание о возможности корректировки этой программы касается данного конкретного аспекта, в ином случае это привело бы к затягиванию принятия решений или к отсрочке решений по некоторым весьма простым вопросам.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация не возражает против предложенной программы работы при том понимании, что она является предварительной, поскольку включение в нее пункта повестки дня, касающегося запрещения испытаний ядерного оружия, можно толковать как принятие данной повестки дня, что вовсе не так, по крайней мере, для моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Как я уже сказал, это расписание является предварительным, и поэтому какие-либо проблемы отсутствуют. Если не будет возражений против этого предложения, мы его примем.

Решение принимается.

Согласно решению Комитета я созову неофициальное заседание через пять минут после завершения данного пленарного заседания. Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 16 февраля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.